

Его мать трижды постучала по нужному кирпичу на стене. Та задрожала, сдвинулась сама по себе, создавая отверстие в центре, которое росло, пока не образовало арку, такую большую, что через нее плечом к плечу могли пройти четыре человека. - Добро пожаловать в Косой переулок, Гарри. - произнесла его мать.

Гарри не мог сдержать улыбки от открывшегося вида. Вдоль мощеной улицы из серого камня выстроились ряды магазинов ярких цветов, построенных таким образом, что он и представить себе не мог, что подобные здания могут стоять сами по себе. Повсюду ходили люди в мантиях, плащах и шляпах, в руках они несли стопки огромных кожаных книг, бутылки, наполненные непонятными жидкостями, клетки с совами, кошками, крысами и жабами, метлы, котлы. Гарри никогда не видел такой оживленной улицы и такого места. Как мог «Дырявый Котел» быть таким мрачным, а Косой переулок - таким оживленным?

Пока они продвигались, Гарри старался ничего не пропустить, но это было трудно, учитывая, сколько интересного тут находилось. От людей, совершающих покупки, до товаров, выставленных перед и внутри магазинов. Был даже тот, к окнам которого прилипла группка мальчиков примерно его возраста, разглядывая метлу. Вывеска объявляла о последнем пополнении - «Нимбусе 2000». Гарри хотел бы, чтобы первокурсникам в Хогвартсе тоже можно было иметь метлы. Жизнь иногда бывает несправедлива.

- Сначала мы должны купить тебе форму. - сказала его мать, указывая на магазин с вывеской, на которой можно было прочесть «Мантии мадам Малкин на все случаи жизни». - Я оставлю тебя там на минутку и схожу в «Гринготтс» за деньгами.

- Могу я пойти с тобой в «Гринготтс»? - этот банк был очень таинственным местом, и Гарри не терпелось его увидеть.

- Нет, Гарри. Сегодня у нас слишком много дел. Мадам Малкин потребует некоторое время, чтобы снять мерки для твоей мантии. Мне очень жаль, мой дорогой. Возможно, ты увидишь «Гринготтс» в следующем году.

Гарри был разочарован, но ничего не сказал. Он не был избалованным ребенком, как его двоюродный брат Дадли, который плакал и кричал каждый раз, когда не получал желаемого, чтобы родители дали ему то, на что он положил глаз. Это была одна из вещей, которые он больше всего ненавидел в своем двоюродном брате, и поэтому он был рад, что они редко навещали сестру его матери.

Они вошли в магазин, где их встретила приземистая улыбающаяся женщина, одетая в лиловые одежды.

- Едешь в Хогвартс, дорогой? - спросила она прежде, чем Гарри или его мать успели что-либо сказать.

- Да. - ответила Лили. Список необходимых вещей был у нее. - Нам нужно три...

- Я знаю. Первокурсник, это ясно. Я обо всем позабочусь. У меня здесь все необходимое. Кто еще тоже пришел за мантиями.

- Спасибо. Не могли бы Вы, пожалуйста, присмотреть за моим сыном? Я вернусь через мгновение.

- Конечно, миссис..?

- Эванс. Лили Эванс.

- Конечно, миссис Эванс.

Его мать повернулась к нему. - Я скоро вернусь.

Как всегда, перед уходом она взъерошила ему волосы. Иногда это раздражало, но ненавидеть подобный жест Гарри просто не мог.

- Иди сюда, мальчик. - сказала мадам Малкин, указывая на табурет. Гарри встал, куда попросили, и она тут накинула на него длинную мантию, сразу же начав подгонять ее по росту.

- Привет. Тоже в Хогвартс? - спросил мальчик. Он сидел на соседнем табурете и был примерно одного возраста с Гарри. У него было бледное и заостренное лицо с очень светлыми волосами.

- Да. - ответил Гарри.

- Мой отец покупает мне книги, а мама смотрит волшебные палочки. - сказал мальчик. - Я, наверное, потащу их посмотреть на гоночные метлы. Не понимаю, почему первокурсникам не разрешено иметь свои метлы. - с этим Гарри не мог не согласиться. - Думаю, что заставлю отца купить мне метлу, и я как-нибудь пронесу ее контрабандой.

Гарри не очень-то обрадовался этой идее. Хотя идея иметь свою метлу на первом курсе в Хогвартсе и была заманчивой, он знал, что его мать никогда не согласится на это из-за того, что у него могут быть неприятности. А Гарри в свою очередь не хотел бы, чтобы неприятности были у нее, тем более из-за него. Лили ясно дала понять, что в Хогвартсе очень строго соблюдаются правила.

- У тебя есть своя метла? - спросил мальчик.

- Нет. Моя мама иногда разрешает мне летать на одной из старых метел моего отца, но я должен быть осторожным, чтобы не привлечь внимание магглов, пока летаю.

- Магглы. - блондин произнес это слово с таким презрением, что Гарри сразу невзлюбил его. - А в квиддич играешь?

- Нет. - ответил он с сожалением. Игра в квиддич была одной из вещей, которые его больше всего волновали, но ему придется подождать до второго курса прежде, чем он попытается присоединиться к команде. Гарри решил, что лучше не говорить этому противнику магглов о том, что он играет в футбол.

- А я играю. Отец говорит, будет преступлением, если меня не возьмут в сборную факультета, и, должен сказать, я с ним абсолютно согласен. Уже знаешь, на каком факультете будешь?

- Нет. - но он подозревал, на какой отправят этого блондина.

- Ну, никто на самом деле не знает, пока не приедет в Хогвартс. Но я уверен, что буду на Слизерине. - его предположение было вполне обоснованно. - Вся моя семья училась на этом факультете. Представь, если меня определят в Пуффендуй, я тогда сразу уйду, а ты?

- Я думаю, в жизни бывают вещи похуже. - осторожно ответил Гарри.

- Может быть. - мальчик пожал плечами. - Тем не менее, даже если бы меня отправили в Пуффендуй, я бы все равно нашел путь на Слизерин. Хотя бы для того, чтобы избежать

контактирования с грязнокровками.

- Ой!

Мадам Малкин случайно уколола Гарри одной из своих булавок. - Мы не произносим здесь таких слов, мальчик. - возмущенно сказала она.

- Извините, мадам. - Гарри не упустил из виду, что мальчик совсем не сожалел. Он подмигнул Гарри. - Некоторым людям не нравится это слово. Кстати, я Драко Малфой.

Гарри ошеломленно открыл рот. Он знал это имя от своего крестного и из книги о чистокровных семьях. Малфои были древней и богатой семьей волшебников, которые встали на сторону Волан-де-Морта, когда он был жив. После его смерти они утверждали, что ими манипулировали и подвергали заклинаниям, которые заставляли их служить человеку, убившему отца Гарри. Сейчас мальчик усомнился в этих словах, судя по тому, что говорил этот Драко. Вероятно, он был сыном Люциуса Малфоя, важного Пожирателя Смерти и слуги Волан-де-Морта, и Нарциссы Блэк, двоюродной сестры Сириуса, которую он всегда ненавидел.

- А у тебя какая фамилия? Где твои родители? - спросил Малфой.

- Моя мать сейчас в «Гринготтсе».

- А отец?

- Он мертв.

- Оу, извини. - разумеется, в его голосе совсем не было сожаления. - Но они были из наших, не так ли?

- Мой отец был волшебником, а мать - ведьма, если ты это имеешь в виду.

- Я правда не думаю, что они должны позволять магглорожденным учиться. Они совершенно другие. И никогда не знали, что имеют к волшебному миру отношение. - Гарри почувствовал, как внутри него закипает гнев. Его мать выросла в семье магглов. Возможно, ему не нравилась тетя Петунья и ее семья, и, возможно, у Гарри было не так много друзей среди магглов, но он вырос среди них. И то, как блондин использовал термин «грязнокровка»... Драко Малфой продолжал, не замечая его реакции или игнорируя ее. - Представь себе, некоторые из них никогда даже не слышали о Хогвартсе, пока не получили письмо. Я думаю, они должны допускать к обучению только выходцев из старых волшебных семей. Но ты не сказал мне свою фамилию, правда?

- Фамилия моей матери Эванс.

Малфой, казалось, копался в его мозгу, пытаясь вспомнить, слышал ли он когда-нибудь такую. Гарри сомневался в этом. Он носил фамилию отца, но его мать использовала девичью фамилию вопреки паспортным данным, чтобы люди обращали на нее меньше внимания. Она была первой Эванс, ставшей ведьмой, и, вероятно, последней.

- Мне это ни о чем не говорит. - сказал Драко в конце концов.

- Все готово, мой дорогой. - внезапно сказала мадам Малкин Малфоя. Гарри почувствовал облегчение, что ему больше не нужно было разговаривать с этим мальчиком.

- Ну, полагаю, увидимся в Хогвартсе. - сказал он прежде, чем покинуть магазин. Гарри надеялся, что нет, но, учитывая, что они оба были первокурсниками, ему придется смириться с неизбежностью новых встреч с блондином. Учитывая, как сильно этот Драко Малфой хотел поступить на Слизерин, он надеялся, что попадет на другой факультет.

Мадам Малкин потребовалось некоторое время, чтобы привести в порядок его мантию. Когда она закончила, мать Гарри еще не вернулась. Он сказал мадам Малкин, что у него нет денег, за ними ушла Лили. Женщина, казалось, расстроилась, но только попросила его подождать, стоя на месте. Спустя пять минут вернулась мать Гарри. Первым делом мадам Малкин попросила заплатить.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2280079>